

Ялтаев Дмитрий Анатольевич

канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

Блиняев Семен Николаевич

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный аграрный университет»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ИЗУЧЕНИЕ И ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ РЕЛИГИЙ ВОСТОКА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация: в статье проанализированы российские научные публикации по истории религий Востока во второй половине XIX – начале XX века. Сделан вывод о переходе исследований от публицистичности и культурологической направленности к теоретическому богословию, хотя часто с позиций христианских представлений. Преподавание же религий Востока оставалось в рамках общеисторических дисциплин и в основном сосредотачивалось в ограниченном числе высших учебных заведений.

Ключевые слова: история религий Востока, ислам, буддизм, конфуцианство, даосизм, синтоизм, история религий России.

Положение России между условными понятиями «запада» и «востока» уже несколько веков волнует умы российских ученых и публицистов. Значительную роль в этом играет и вопрос о религиях. Тем более, что Россия давно является примером мирного сосуществования разных религиозных конфессий в одном обществе. Учебный предмет «История религий России» вводится в обязательный перечень курсов университетского образования. В этой связи интересен опыт изучения восточных религий на рубеже XIX–XX вв., когда российское общество испытало переломные изменения во всех сферах жизни.

Следует учесть, что большинство жителей страны исповедовало христианство, а православие было официальной религией Российской империи. Поэтому преподаванию других религий отводилось существенно меньше внимания. Изучение истории любого общественного феномена является основой поддержания его фундамента с целью сохранения и развития. Это объясняет нежелание властей уделять большое внимание «терпимым» конфессиям. Данный факт легко демонстрируется опубликованным в 1886 г. В.И. Межовым библиографическим указателем книг, связанных с вопросами просвещения. Богословию посвящены 802 упомянутых в справочнике издания: подавляющее большинство – о православии, 4 связаны с католицизмом и протестантизмом, 2 – с исламом, 2 – с буддизмом [6, с. 20]. Причем исламу посвящены «Миссионерский противомусульманский сборник» (Казань, 1873) и «Приложение к переводу Корана» (Казань, 1879), что явно мало связано с историей. А о буддизме повествуют переводное издание «История буддизма в Индии» и монография В.П. Васильева «Буддизм, его догматы, история и литература» (С.-Петербург, 1857–1869).

Конечно же, это не исчерпывающий список. Восточные религии были частью содержания книг по истории Древнего мира и различных публикаций философского и богословского характера, не связанных напрямую с просвещением. В.И. Межов в 1891 г. опубликовал полную подборку имевшихся к тому времени книг и статей по религиям и философии Востока. Общим вопросам оказалось посвящено 8 публикаций, буддизму, брахманизму, ламаизму и шаманизму – 134 (из них 20 – на иностранных языках), исламу – 167. Также имелись правоведческие публикации, иногда затрагивавшие вопросы истории в основном мусульманского права (41 издание). Причем в большинстве случаев это статьи и опубликованные речи, а не монографии и тем более учебники [3, с. 3–17].

В.П. Васильев, автор одного из первых основательных трудов по истории буддизма, будучи профессором (1855–1900), деканом факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета (1878–1893), помимо лингвистиче-

ских курсов читал «Историю Китая и историю китайской литературы», но историю буддизма не выделил в специальную дисциплину. Да и его биографы о работе «Буддизм, его догматы, история и литература» как правило не упоминают.

Ректор Санкт-Петербургской духовной семинарии Хрисанф (В.Н. Ретивцев) в 1873 г. выделял только работы О.М. Новицкого «Постепенное развитие древних философских учений в связи с развитием языческих верований» (Киев, 1860–1861), упомянутую работу В.П. Васильева и труды членов Пекинской духовной миссии, «которыми пользовались ученые Германии и Англии» [8, с. 7].

В 1899 г. религиозный философ князь С.Н. Трубецкой дал оценку наиболее заметным трудам по истории религий, в том числе и восточных (на основе своей статьи «К библиографии истории религий» в «Вопросах философии и психологии» (1897, 1 (36)). Труд публициста П.П. Каратыгина «История религий и тайных религиозных обществ Древнего и Нового мира» (С.-Петербург, 1869–1872) он оценил как «легковесную компиляцию по весьма сомнительным источникам, о которой не стоило бы говорить, если она не была слишком распространена» [2, с. 1]. И с мнением будущего ректора Московского университета следует согласиться. П.П. Каратыгин в чисто журналистской манере приводил скорее этнографические сведения со ссылками на неких, где-то путешествовавших «хороших знакомых» и «известных авторитетов». Монография «Религии древнего мира в их отношении к христианству» архимандрита Хрисанфа (С.-Петербург, 1873–1878) определена как «почтенный труд, не критикующий религиозные системы с православной точки зрения» [2, с. 2]. Об этом писал и сам автор в предисловии к своему изданию. В «Записках о всемирной истории» А.С. Хомякова (Москва, 1871–1882) отмечено «много оригинальных замечаний о религиях древнего мира в их отношениях к христианству» [2, с. 3]. Во «Всеобщей истории литературы» под ред. В.Ф. Корша (С.-Петербург, 1880–1892) читатель мог найти «краткие сведения о религиозных системах и более подробные сведения о священных книгах» [2, с. 3] (И.П. Минаев – «Веды» и буддизм; В.П. Васильев – конфуцианство, даосизм, буддизм и др.). А.М. Хирьяков в «Религиях далекого Во-

стока» (1894) описал синтоизм, буддизм и «рио-бусинто», конфуцианство, рассказал «о главнейших религиозных учениях японского народа, в которых выразил его духовные стремления» [2, с. 12].

Религиозные воззрения буддизма, конфуцианства, даосизма, шаманизма описывались, как правило, в качестве части истории Китая, народов Сибири и Дальнего Востока (например, еще в работах отца Иакинфа (Н. Я. Бичурина) или на уровне этнографического описания. Чаще встречались чисто богословские труды. И.Я. Коростовец в издании «Китайцы и их цивилизация» (С.-Петербург, 1898) разобрал конфуцианство, ламаизм и даосизм, буддизм, «животный эпос и народные суеверия» во времяисчислении и праздниках. Религиозные воззрения, связанные с «Ведами» в нескольких публикациях осветил Д.Н. Овсяннико-Куликовский. В Харьковском университете А.П. Рославский-Петровский опубликовал и читавшийся им курс «Введение в курс истории цивилизаций» (Харьков, 1865), также он издал «Очерки древней Индии» (Харьков, 1871), но о религии почти не писал. Хотя исповедание части населения буддизма вызывало интерес исследователей в Сибири. С другой стороны, начинали освещаться и исторические аспекты. И.А. Подгорбунский в рамках «Трудов Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества» опубликовал работу двухтомник «Буддизм, его история и основные положения его учения» (Иркутск, 1900–1901). С.М. Георгиевский в работе «Первый период китайской истории (до императора Цинь-ши-хуан-ди)» (С.-Петербург, 1885) описал историю конфуцианства.

Об исламе писали «без всякой исторической перспективы», хотя попытки исследования истории встречались. А.Е. Крымский в книге «Мусульманство и его будущность» (Москва, 1899) описал прошлое ислама, современное состояние мусульманских народов, их «умственные способности», их отношение к европейской цивилизации. В отношении истории ислама современниками высоко оценивалась работа В.С. Соловьева «Магомет, его жизнь и религиозное учение» (С.-Петербург, 1896).

Изучение религий Востока преподавалось в Казанской духовной академии, хотя и с целью борьбы против этих конфессий. Здесь издавались «Православный

собеседник» (Казань, 1855–1917) и «Миссионерский противомусульманский сборник: труды студентов миссионерского противомусульманского отделения при Казанской духовной академии» (Казань, 1873–1914). Собственно, истории религий посвящалось мало внимания, в публикациях речь шла о богословии.

В 1851 г. Синод направил Н.И. Ильминского на два с половиной года в мусульманские страны (Египет, Аравия, Сирия и др.) с целью «основательно изучить арабский язык, историю Магомета, магометанской веры и ее сект» [7, с. 146]. Результатом путешествия стало открытие по проекту Н.И. Ильминского в 1854 г. в Казанской духовной академии четырех отделений: 1) противораскольнического, 2) противомусульманского, 3) противобуддистского и 4) черемисско-чувашского. Черемисско-чувашское отделение вскоре прекратило свое существование из-за выполнения поставленных задач. Противобуддистское отделение через несколько лет также прекратило действовать вследствие удаленности буддистов от Казани и ухода читавших предмет преподавателей [7, с. 146–153]. Это направление будущим священникам не представлялось практичным, и на занятия записывались поначалу около десятка студентов, а затем по 1–3 человека в год. Однако Устав духовных академий от 20 апреля 1884 г. включил преподавание «Истории и обличения магометанства» и «Историю и обличение ламайства».

Лазаревский институт восточных языков в Москве готовил учителей для армянских школ. В 1815–1837 гг. здесь факультативно начали преподавание арабского, персидского, турецкого языков, в связи с чем стали уделять внимание истории и культуре Ближнего Востока.

Востоковедение активно развивалось в Казанском университете, вокруг которого проживало мусульманское население. В 1807 г. здесь создали кафедру восточных языков. О. Ковалевский опубликовал работу «Буддийская космология» (Казань, 1837). Однако в 1851 и 1854 г. указы Николая I определили новую политику: сосредоточить преподавание восточных языков только в одном центре – Санкт-Петербургском университете.

Факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета торжественно открылся 27 августа 1855 года. Сюда перевели преподавателей, студентов, передали восточные фонды учебной библиотеки и нумизматического кабинета Казанского университета. При этом в 1856 г. на факультете высказывалось мнение, что для учреждения кафедры истории Востока еще не наступило время, так как «исследование Востока представляет еще фактов слишком мало для того, чтобы они могли наполнить собою целую отдельную науку» [1, с. 3]. Однако к 1863 г. при обсуждении нового университетского устава факультет все же инициировал создание данной кафедры. В 1864 г. профессор В.В. Григорьев в программу «общего введения» для изучения Азии в качестве одной из пяти частей курса предполагал ввести изучение «религий Востока». Он считал, что «необходимо сделать обзор догматики и развития религиозных учений, существовавших и существующих на Востоке, как предмет, который не принадлежит к истории одного какого-либо племени или какой-либо страны, но обще многим, и составляет почти исключительно ту духовную атмосферу, в которой движется азиатское человечество. Начав с шаманизма, как общей религии первобытных народов, следует рассмотреть одну за другою, официальную религию Китая, Даосизм, Брахманизм, Буддизм, Маздеизм и другие древнейшие религии передней Азии, наконец Мозаизм и Исламизм, которым закончилась религиозная производительность азиатского духа» [4, с. 235]. Реально этот проект В.В. Григорьев впоследствии изменил, сузив план преподавания. В печатных обзорах (с 1869 г.) программы курса изучения «возникших в Азии религий» нет. Курс читался как обзор путешествий европейцев в азиатские страны. С 1878 г. чтение предмета перешло к профессору Н.И. Веселовскому. В университетских протоколах он назывался «Географическое и этнографическое обозрение Азии», а затем «Обзор путешествий в Азию» [1, с. 5–7]. В.Г. Василевский с 80-х гг. XIX в. знакомил своих слушателей с историей ислама. До начала XX в. читался курс по истории только Древнего Востока. В 1893 и 1895 г. Министерство просвещения потребовало введения курса «Истории мусульманского мира». С 1905 г. этот предмет стал читать В.В. Бартольд. Он увеличил объем лекций годового курса

с одной до двух лекций в неделю. При этом была сохранена направленность дисциплины в качестве раздела «исторической географии». Специальный раздел по истории религии так и не был включен [1, с. 8].

Правоохранительные органы на рубеже XIX–XX вв. волновала проблема распространения признаваемых экстремистскими идей панисламизма и пантюркизма. Государство в этой связи стимулировало интерес исследователей, что демонстрируют выше упомянутые распоряжения. С.И. Уманец издал «Очерк развития религиозно-философской мысли в исламе (Опыт истории мусульманского сектантства от смерти Мухаммеда до наших дней)» (С.-Петербург, 1890), И. Гаспринский – «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина» (Симферополь, 1881), В. Череванский – историческую монографию «Мир ислама и его пробуждение» (С.-Петербург, 1901), П.П. Цветков – четырехтомник «Исламизм» (Ашхабад, 1912).

17 (30) апреля 1905 г. Николай II подписал указ «Об укреплении начал веротерпимости». Наряду с Манифестом 17 октября 1905 г. он определил начала свободы совести, что способствовало усилению общественного внимания к другим религиям, помимо православия. В 1912–1913 гг. Императорское общество востоковедения предприняло попытку издания русскоязычного журнала «Мир ислама». А.Э. Шмидт издал «Очерки истории ислама как религии» (С.-Петербург, 1912). О.О. Розенберг 1918 г. опубликовал «Введение в изучение буддизма по японским и китайским источникам» (Издания факультета восточных языков Петроградского университета, №45). Д.В. Горохов написал работу «Буддизм и христианство: Опыт историко-апологетического исследования» (Киев, 1914). Н.П. Остроумов издал «Введение в курс исламоведения» (Ташкент, 1914).

Если в 1857 г. В.П. Васильев утверждал по поводу буддизма, что «ни одна отдельная книга, изданная в Европе, не могла доселе дать точного понятия об этом учении» [5, с. IV–V], то постепенно за полвека исследований и обобщений зарубежных и российских трудов появилась определенная историографическая и учебная база по истории религий Востока. Поначалу речь шла об антимусульманской политике либо описании восточной экзотики, но к началу XX в. стал

преобладать теоретический богословский подход, на базе которого формировались и исторические труды. В отношении преподавания в высших учебных заведениях дисциплина «История религий» пока была развита слабо, являлась либо частью дисциплин по истории Древнего мира, либо излагалась при изучении истории путешествий по странам Востока. Преподаватели и Санкт-Петербургского университета, и Казанской духовной академии отмечали неготовность студентов к восприятию комплексной отдельной дисциплины. Что касается изучения истории религий Востока на территории России, то к началу XX в. это делалось фрагментарно и чаще не с точки зрения истории, а с позиций теории богословия, культурологии и этнографии.

Список литературы

1. Бартольд В.В. История изучения Востока в Европе и России: Лекции, читаемые в Императорском С.-Петербургском ун-те / В.В. Бартольд. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. – 282 с.

2. Библиографический указатель книг и статей на русском языке по истории религий, просмотренный приват-доцентом Московского университета кн. С.Н. Трубецким. – М.: Кн. дело, 1899. – 43 с.

3. Библиография Азии: указатель книг и статей об Азии на русском языке и одних только книг на иностранных языках, касающихся отношений России к азиатским государствам / сост. В.И. Межов. – Т. 1. Восток вообще. Китай, Манчжурия, Монголия, Джунгария, Корея, Тибет, Япония, Индо-Китай, Индия, Персия, Белуджистан, Турция, Аравия, Афганистан, среднеазиатские ханства и русские владения в Средней Азии. – СПб.: Тип. В. Безобразова и К^о, 1891. – 230 с.

4. Василий Васильевич Григорьев по его письмам и трудам, 1816–1881 / сост. Н.И. Веселовский. – СПб.: Имп. рус. археол. о-во, 1887. – 400 с.

5. Васильев В.П. Буддизм, его догматы, история и литература / В.П. Васильев. – Ч. 1. – СПб.: Тип. Акад. наук, 1857. – 378 с.

6. Вклад правительства, ученых и других обществ на пользу русского просвещения: библиографический указатель книг, изданных казенными учреждени-

ями и частными учеными, благотворительными, литературными, сельскохозяйственными, промышленными и другими обществами / сост. В.И. Межов. – СПб.: Изд. Ник. Гав. Мартынова, 1886. – 348 с.

7. Салахов М.Р. Востоковедение в Казанской духовной академии во второй половине XIX – начале XX века. Миссионерский аспект / М.Р. Салахов // Минбар. Исламские исследования. – 2009. – Т. 2. №2. – С. 144–156. EDN OVBQLL

8. Хрисанф (Ретивцев В.Н.). Религии древнего мира в их отношении к христианству: историческое исследование. – В 3 т. Т. 1. Религии Востока. – СПб.: Тип. духов. журн. «Странник», 1873. – 640 с.